

Д. И. Петин

*Исторический архив Омской области;
Омский государственный технический
университет, г. Омск*

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ СТОЛЕТИЕ НАЗАД: К АНАЛИЗУ ДНЕВНИКА М. Н. АРТАМОНОВА

Аннотация. На основе антропологического подхода и сравнительно-исторического метода приводятся содержательные характеристики малоизвестного эго-документа, дающего представления о повседневной жизни в Западной Сибири в первые годы после Гражданской войны, в том числе, затрагивая бытование семьи военспеца РККА. Подчеркивается актуальность источника для изучения сюжетов социально-экономической истории.

Ключевые слова: эго-документы, советское общество, повседневность, военспецы, генштабисты, РККА, Омск, Обдорск.

Вопросы осмысления повседневно-бытовой жизни населения нашей страны входят в спектр актуальных исследований современной российской историографии. Внимание академических специалистов уделяется как отдельным категориям, так и всему обществу в целом, но, как правило, на примере отдельно взятого региона. Подобная практика оправдана, поскольку, в том числе, природно-климатическая, экономическая специфика и иные факторы традиционно влияют на социальную сферу, формируя за значительное количество времени исторические аспекты ее региональной идентичности.

В число наиболее колоритных источников, дающих нам представления о повседневности, входят эго-документы, среди каковых особое место занимают дневники. Отличаясь по своей повествовательной природе, требуя от историка

должных методологических знаний, эти частные свидетельства прошлого, несмотря на известные формы субъективизма (возраст, пол, социальная принадлежность автора и мн. др.), могут содержать подчас уникальные сведения, характеризующие исторические условия, эпоху (см., например: [1]).

Уже в течение столетия события военно-революционного периода 1917–1922 гг. и их последствия для России активно изучаются историками. В числе историографических тенденций мы отчетливо видим стремление академических специалистов освещать прошлое сквозь призму «личностного» видения, биографий (см. подробно: [2]). Это стало прямым следствием антропологического поворота, состоявшегося в исторической науке. Фиксация прошлого ценна во всех проявлениях, и в этом смысле, наряду с некими знаковыми деятелями, рядовой обыватель и его наблюдения, оценки событий, эмоциональные переживания и иные подобные категории с точки зрения осмысления эпохи могут быть репрезентативны и, как следствие, весьма актуальны для историка.

В 2018 г. нами был опубликован фрагмент личного дневника Михаила Николаевича Артамонова, описывающего его речную поездку летом-осенью 1922 г. на пароходе из Омска в Обдорск и обратно [3]. Формат и объем публикации тогда, к сожалению, позволили в предисловии лишь весьма лаконично представить характеристики этого источника личного происхождения, весьма ценного для сибирского краеведения. И в настоящее время данный документ, отличающийся своей самобытностью, как видится, все еще остается малоизвестным для исторического сообщества.

Целью работы ставится характеристика содержательных потенциалов указанного источника. Актуальность исследования связывается с рассмотрением двух проблематик. Первое — это вопрос социальной адаптации бывших белогвардейцев в советской России в течение первых лет после окончания Гражданской войны; причем особый акцент историки делают сегодня на бывших генштабистах (см., подробно: [4]). Второе — это изучение аспектов повседневной жизни данной категории военнослужащих РККА, как правило, занимавших в силу своего образовательного ценза и опыта значимое положение по служебной иерархии (см., например: [5; 6]).

Предваряя аналитический обзор дневника, остановимся на характеристиках личности автора эго-документа. Это был 15-летний юноша Михаил Николаевич Артамонов (1907–1988), который происходил из служилого дворянского рода. Генеалогия Артамоновых уже неоднократно вызывала интерес специалистов по военной истории. И дед, и отец его являлись высокопоставленными кадровыми военными, нося генеральские погоны, их жизненный путь на сегодня достаточ-

но подробно представлен в историографии. Дед Михаила — Николай Дмитриевич — был военным топографом, геодезистом и разведчиком [4]; отец — Николай Николаевич — выпускник Николаевской академии Генштаба, представитель Военного министерства в Омском военном округе в 1913–1917 гг., затем сотрудник Главного законодательно-финансового управления в белой армии, затем до середины 1920-х гг. — военспец РККА, а позднее советский финансовый работник (см. подробно: [8]). Фигура Н. Н. Артамонова для Омска — один из трагических символов большого террора. В 1937 г. он был обвинен по сфабрикованному делу, как глава подпольной офицерской антисоветской организации. По «делу Артамонова» в Омске расстреляли несколько десятков бывших генералов, офицеров и военных чиновников «старой» и белой армии [9, с. 220–221]. Участником антибольшевистского движения стал и старший единокровный брат Михаила (см. подробно: [10]).

Автор дневника — Михаил Николаевич — был младшим сыном Н. Н. Артамонова. В скором будущем молодой человек стал геодезистом, окончив в Омске Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства (ныне — ОмГАУ). Одним из последствий драмы 1937 г. стало то, что пострадал семейный архив Артамоновых. Опасаясь за себя, родственники испортили или уничтожили ряд бумаг и фотографий. В связи с этим, на наш взгляд, большая удача, что дневник, пусть хотя бы частично, но дошел до нашего времени. Сегодня подлинник хранится в личном архиве правнучки расстрелянного генерала, москвички Натальи Евгеньевны Колчановой — внучатой племянницы Михаила Николаевича Артамонова. В 2018 г. она любезно предоставила нам уцелевший фрагмент дневника для научного использования.

Анализируемая рукопись выполнена на тетрадных листах карандашом. Содержит несколько любительских зарисовок с видами населенных пунктов, где делал остановку пароход, на котором Михаил путешествовал с отцом. Причиной весьма длительной поездки стала служебная командировка военспеца Артамонова, который выступал с лекциями перед красноармейцами в дальних гарнизонах. Дневниковые заметки охватывают период с 1 августа по 20 октября 1922 г. Всего записей 62. Они достаточно краткие, содержат в большей степени описание знаковых событий текущего дня. Записи делались иногда каждый день, иногда с перерывом от 1 дня до 2 недель.

В конце дневника имеется своего рода итоговая таблица с указанием населенных пунктов, где делал остановку пароход, а также сообщается количество времени, проведенное в следовании от одной точки до другой. Путь пролегал из Омска в Обдорск через Тару, Тобольск, Самарово, Кандинский монастырь

и Березов. Эти кроки соотносятся с маршрутами знаменитых Карских экспедиций, стартовавших в те годы и имевших большое значение для экономического развития Сибири.

В момент ведения дневника его автор был юношей, по возрасту переживавшим фазу активного физиологического роста. В связи с этим объяснимо, что одним из наиболее частых упоминаний в дневнике, как ни банально, является тема пищи, еды, а также того, каким способом можно в данных условиях раздобыть различные продукты, начиная от сбора в лесу и рыбалки, заканчивая натуральным обменом.

Время создания дневника соотносилось с начальным этапом двухлетней общегосударственной денежной реформы [11]. Как показывала практика тех лет, в условиях крайне нестабильных параметров финансовой сферы и дисбаланса денежного обращения именно прямой товарообмен в глухой провинции, исходя из потребностей частных участников рынка, становился актуальным эквивалентом для удовлетворения бытовых потребностей [12, с. 289].

Как явствует из дневника, для Михаила Артамонова и его отца главными и наиболее «надежными» «деньгами» были соль, спички, мыло, швейные иглы, наперстки, пуговицы, сахар, крупа, мука. За все это местные жители (как русские, так и представители местного населения) охотно давали то, из чего Николай Николаевич и Михаил готовили себе еду. Это рыба, ягоды, молоко, жир, шишки кедрача, картофель, морковь, капуста, лук и др. Причем вычислить некое четкое «ценовое» соотношение вряд ли можно. Все меновые меры определялись сугубо ситуативно. Все это было характерной чертой времени. Но можно уверенно сказать, что, отправляясь в поездку, Артамоновы запаслись не денежными суммами, а товарами высокой степени ликвидности (очевидно, это было сделано осознанно). Изредка в дневнике есть сведения о продаже продуктов за наличность, но масштаб цен указан в «совзнаках» образца 1921 г. (исходя из указанных сумм за мелкие покупки, исчисленных в сотнях тысяч рублей). Даже в Омске — крупном административном центре советской Сибири — общеэкономическая ситуация не отличалась благополучием. Военспец Артамонов — преподаватель Высшей военной школы Сибири — по всей видимости, имел трезвые представления о рыночной сфере, в связи с чем предусмотрительно подготовился к долгой поездке.

Следующими по частоте упоминаний сюжетами являются описание местности, быта на корабле и в тех домах на суше, где доводилось ночевать отцу и сыну Артамоновым во время плановых стоянок. Здесь же фиксируются отдельные аспекты жизни коренного населения, такой пример: «*приехали в остяцкую де-*

ревню... Народ они страшно грязный, мужчину от женщины не отличишь, и те и другие носят длинные волосы и косы, по религии они язычники, у них сделана маленькая кумирня (маленький шкаф), в котором сидят куклы или боги. Сюда они приносят разные жертвоприношения, как то старые пуговицы, камешки, кусочки табаку» [3, с. 36]. Но на фоне постоянного устремления раздобыть что-то из пищи, все прочие описания, путевые заметки и личные рассуждения в дневнике идут как своего рода общая картина.

Еще одной особенностью дневника можно справедливо назвать его откровенный, простой, может даже в чем-то наивный тон. Рукопись эта велась ее автором «для себя, для памяти». Путевые записи явно не предполагались в последующем к изданию. В связи с этим все повествование ведется в достаточно откровенном тоне. Данное обстоятельство, каковое напрямую влияет на содержательную сторону источника, для историка, на наш взгляд, является большим плюсом.

Сообщая нам множество разнообразных бытовых подробностей из жизни населения на севере Западной Сибири в первой половине 1920-х гг., источник, затрагивает также вопросы повседневности военспецов и РККА в целом. Из чего можно сделать вывод, что даже весьма значимый и по общим меркам престижный армейский пост, равно как и служба в крупном для провинции военно-административном центре не могли выступать гарантией некоего высокого уровня материального достатка. Во многом на картину повседневности сибирской глубинки (будь то населенные пункты или красноармейские гарнизоны) накладывали отпечаток тяжелые финансово-экономические условия, причиной которых являлась общая разруха, ставшая прямым «наследием» Гражданской войны.

Список источников и литературы

1. *Пушкарева Н. Л.* Публичное вторжение в частную жизнь (эвристическая ценность устных и письменных эго-документов для гендерной истории) // *Запад-Восток.* 2018. № 11. С. 161–180.
2. *Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг. : очерки истории и историографии / Отв. ред. Д. Б. Павлов.* М. ; СПб., 2018. 608 с.
3. *Петин Д. И.* «Пароход тронулся, заиграла музыка...» : сын военспеца РККА М. Н. Артамонов о путешествии из Омска в Обдорск (1922 г.) // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность.* 2018. № 3. С. 34–43.
4. *Алексеева О. А., Журавлев Е. Н., Сушко А. В.* Рецензия: «“Белые офицеры — красная власть” : именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. — 1920-е гг.)». Омск: Амфора, 2017 // *Северные архивы и экспедиции.* 2018. Т. 2, № 3. С. 44–55.

5. *Ганин А. В.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2017. 680 с.
6. *Каминский В. В., Исповедников Д. Ю.* «Если холостой комсостав еще кое-как перебивается, то с семейным... дело обстоит гораздо хуже» (Материальные условия жизни комсостава РККА в 1920-х гг. по документам Политуправления РККА и военных округов) // История повседневности. 2018. № 2. С. 9–48.
7. *Стародымов Н. А.* Отважный разведчик Николай Артамонов задолго до войны сформировал разведывательную сеть в Турции // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 47–51.
8. *Петин Д. И., Каминский В. В.* Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300.
9. *Василевский В. П., Сушко А. В.* «Стражи революции» : органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск, 2017. 280 с.
10. *Петин Д. И.* «Известий не имею о нем и сам не пишу...» : источники личного происхождения о судьбе эмигранта Николая Николаевича Артамонова-младшего // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 18–23.
11. *Анфертьев И. А.* Что бы ни поручали Г. Я. Сокольникову, он все делал на совесть // Г. Я. Сокольников и экономическая реформа 1924 г. Материалы круглого стола / под ред. М. И. Воейкова. М., 2011. С. 131–134.
12. *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб., 2019. 312 с.